

САША КЕРН

ШКОЛА. ПИТЕР. Любовь

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2026

УДК 821.161.1–31-93
ББК 84(2=411.2)6–4
КТК 710
К36

Керн, Саша.

К36 Школа. Питер. Любовь / Саша Керн. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 382, [1] с.

ISBN 978-5-222-47246-0

Дружба, первая любовь и школьные конфликты переплетаются в истории десятиклассницы Полины. Когда из-за постоянных ссор в их классе отменяют долгожданный поход, она решает бороться за сплочение одноклассников. Неожиданным союзником становится старый друг Даня, с которым они заключают рискованное пари: кто первый уговорит самого самоуверенного одноклассника поехать в школьную поездку в Петербург.

Чем обернется этот спор? И где грань между ненавистью и интересом?

УДК 821.161.1–31-93
ББК 84(2=411.2)6–4

ISBN 978-5-222-47246-0

© Керн С., текст, 2026
© Мухамадиева Р., ил. обл., 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026

*Посвящается
моим любимым детям
Полине и Тимофею,
которые невольно помогли
превратить идею в книгу*

*Надо сорваться в Питер, я знаю, там
Самое место заблудшим душам,
Чтобы бродить по берегам,
Всю ночь музыку слушать!
Надо сорваться в Питер, я знаю, там
Всё становится по местам,
А на сердце легко!*

Лайка. «Надо сорваться в Питер»

Пролог

К вечеру мороз крепчал, и Пётр I предложил согреться горячим чаем с лимоном. Конечно, мне, как Деду Морозу, стоило бы отказаться — всегда есть вероятность растаять от кипятка, даже в такой морозный день. Но я не был настоящим Дедом Морозом и вообще до этого работал несколько лет в одном независимом театре, но тут на площади стал неожиданно зарабатывать больше. Так что летом я Ленин, а зимой — Дедушка Мороз. И чай помогал не оконечить совсем, ведь внутри костюма зимнего волшебника прятался я — обычный человек, у которого ноги промёрзли и нос покраснел так, что даже и красить его не надо.

А количество желающих сфотографироваться возле Эрмитажа с дедушкой и загадать желание только возрастало с каждым днём, приближающим новогодние праздники. Так что, обхватив руками горячую кружку, предложенную актёром, изображающим Петра I, я повернулся и уже хотел насладиться сверкающей огнями ёлкой, как в этот момент в меня чуть не врезалась проносившаяся мимо девушка.

— Ох-ох-ох! — театрально заохал, рассматривая незнакомку. — Чуть дедушку не сбила!

Но высокая молодая барышня в белом пуховичке стремительно удалялась так, что пятки сверкали, не обращая внимания ни на меня, ни на колкий снег, который летел в лицо. В свете предновогодних огней её силуэт казался волшебным, ангельским из-за наряда, — словно сбежавшая с праздника Сне-

гурочка. Хотелось подхватить её под руку, вместе прогуляться по площади и восхищаться красотой вокруг. Только загадочная «внученька» пронеслась мимо в сторону ёлки, не разбирая дороги, а на дедушку и не взглянула.

Следом пробежал парень, тоже чуть не столкнулся со мной, но я вовремя его заметил и отступил назад, хотя чай всё же выплеснулся через край кружки, обжёг руку и закапал на белый мех подола шубы. Хорошо хоть, борода не испачкалась.

«Вот бешеные!» — хотелось крикнуть им вслед. Молодёжь пошла, никого не замечают! Видят цель, не видят препятствий.

Каких только туристов к праздникам не посылает судьба: одни целуются как сумасшедшие, игнорируя окружающих, другие ссорятся так, что слышно по всей площади, а третьи мёрзнут тут, на Дворцовой, пытаюсь сделать побольше фотографий. Вот эти последние — самые безобидные, плюс помогают заработать на хлеб.

Сейчас, пока не пролетели мимо эти сумасшедшие, тоже кто-то пел, кто-то снимал селфи, кто-то видео вокруг себя, но многие обратили внимание на парочку, которая пересекала площадь. Будто перед нами всеми разыгрывалась картина из фильма, где даже герои не знают, чем всё закончится. Было интересно, догонит или нет, — Пётр I даже с кем-то ставки делал на это. И меня заинтересовало, порадуется ли дедушку голубки перед праздниками или так и останется этот морозный день грустным.

Парень окрикнул девчонку по имени, но я не разобрал. Нет, я не глухой, хоть и дед, просто эта борода, шапка... В общем, иногда даже желающих

сфотографироваться приходилось переспрашивать. Да и каких только имён сейчас нет...

Девушка даже не оглянулась на окрик, продолжая лавировать между туристами. Она, словно дива с подиума, в белом пуховике, белой меховой шапочке и белых же сапожках стремилась скрыться от преследователя. Видимо, сильно он её чем-то задел. В этом возрасте обиды кажутся ярче. Эх, молодёжь...

— У них смысл жизни — убегать, — проговорил своим низким голосом Пётр I, который теперь стоял рядом, прихлёбывал чай из плошки от термоса и глядя вслед незнакомке. — С детства, что ли, их учат?

Он причмокнул, вытирая приклеенные усы.

— Думаешь, догонит? — Коллега чуть наклонился, кивая в сторону парочки.

— Не знаю, — честно ответил я. — Даже Дед Мороз может иногда чего-то не знать.

Горячий чай согревал нутро, а увиденное на улице часто согревало душу, веселило и создавало настроение. Наблюдать за этой парочкой к нам с Петром подошли и Екатерина, и граф Потёмкин, и даже Сталин, который обычно к этому времени уже покидал свой пост и возвращался домой. Все ждали развязки.

Парень, бежавший за девушкой, накинул капюшон и прибавил ходу. Конечно, для таких пробежек подошло бы более благоприятное время года — например весна или лето. Летом в Петербурге куда приятнее влюбляться и бегать за девушками... Тогда в городе начинаются белые ночи, можно гулять по набережным, встречая рассвет, смотреть на блики воды, а потом целоваться... Вот ведь мысли куда

завели! А точнее — воспоминания о том, как сам когда-то давно...

Бегал, да. И цветы дарил. И даже стихи читал. Сейчас уже не читают с этими своими чатами и сообщениями, сейчас смайлики отправляют или мемы, фу-ты ну-ты! А вот если бы он ей стихи написал... убежала бы она?

— Эх... — Я вздохнул, поправляя бороду, и прихлебнул горячего чая.

Вспомнились строки Цветаевой:

*— Куда это держишь путь,
Красавица — аль в обитель?
— Нет, милый, хочу взглянуть
На царицу, на царевича, на Питер.*

А потом — Мандельштама:

*В столице северной томится пыльный тополь,
Запутался в листве прозрачный циферблат,
И в тёмной зелени фрегат или акрополь
Сияет издали — воде и небу брат.*

Потом я перешёл на Бродского, а закончил уже смешными от Игоря Губермана.

— Смотри, смотри, — подтолкнул меня Пётр I, пока я отвлекался на размышления о поэзии.

Парень догнал свою нимфу в белом у самой ёлки, которая переливалась праздничными огнями, напоминая о скором приближении Нового года. Но девушка вдруг резко развернулась, так что они чуть не врезались лбами друг в друга, кто-то даже ахнул

от испуга. Однако парень молодец — не растерялся, тут же обнял её, и они поцеловались.

— Молодёжь... — глубокомысленно заметил Пётр. — Только поругались, а через минуту уже целуются. А, Екатерина Алексеевна?

— Да ну вас, — тут же захихикала девушка, наряженная в костюм Екатерины II. Она махнула рукой на Петра I и пошла по своим делам, предлагать сделать фото какой-то зазевавшейся парочке.

Я же отвернулся, чтобы не смущать молодёжь. Пусть целуются. Ведь я помнил: любовь не любит, когда за ней подглядывают исподтишка.

Глава 1

Понедельник — день нелёгкий

За два месяца до Пролога

Я снова проспала — зачиталась до глубокой ночи книгой любимого автора. Раньше со мной такого не случалось, мне не нравилось опаздывать в школу, но сейчас остро чувствовала, что времени на сборы не хватает. Пришлось летать по квартире, как сумасшедшая синичка, понимая: классная сообщит об этом родителям. Как обычно, она напишет в родительский чат, но перед этим опозорит в чате с учениками.

Эта мысль забилась в висках, заставляя нервничать так, что из рук всё повалилось. Спонж — в раковину, пока я выравнивала ВВ-кремом тон лица, расчёска запуталась в волосах и упала на пол, а потом я и сама бабахнулась на кровать, пока натягивала джинсы и подпрыгивала на одной ноге. Понедельник чаще всего не самый лёгкий день для меня, особенно если вскочила позднее прозвеневшего будильника.

Из квартиры я выбежала, на ходу застёгивая куртку, и принялась тыкать в кнопку вызова лифта так, будто от того, что я нажму не один, а пять раз, он быстрее придет. Всё равно пришлось ждать — кто-то держал его на этаже сверху.

На улице я уже чувствовала себя на взводе. Достав телефон, взглянула на часы и поняла, что, если

поднажму, смогу появиться в классе со звонком, а это лучше, чем после.

И всё бы ничего, но из соседнего дома в это же время вышла моя подруга. Хотя, можно сказать, бывшая подруга, ведь теперь она стала слишком «крутой», потому что поступила после девятого класса в колледж и решила изменить всё в своей «слишком милой жизни». Она предупредила, что мы больше не будем переписываться и перезваниваться при каждом удобном случае, чтобы обсудить всё и всех. Теперь у неё не хватало на это времени. И вообще, ей вряд ли будет интересно обсуждать тех, с кем она уже не учится. Она пожелала мне в новом учебном году найти себе другую подружку. Пожелание меня огорчило, но ей я об этом не сказала. Зачем? Ведь теперь у неё другие интересы.

Я с грустью вспоминала наш последний разговор, когда мы случайно встретились на остановке, и мне пришлось заговорить, чтобы не глотать обидно затянувшееся молчание. Я тогда ещё надеялась, что мы сможем продолжать общаться. Но на вопрос «Как дела?» я успела ответить только: «Нормально...» А потом Соня взяла разговор в свои руки и принялась рассказывать, как у них всё классно устроено в колледже, какие предметы она будет изучать, какая дружная у них группа, как они гуляли все вместе после первых пар, как смеялись с новой подружкой... И многое другое, что только сильнее отдаляло нас друг от друга. В итоге, даже не поинтересовавшись, как прошло моё первое сентября и как там ребята, с которыми она училась столько лет, Соня прыгнула в автобус и уехала, оправдавшись тем, что опаздывает.

Сегодня я решила свернуть с привычной дороги и обошла дом, в котором она жила, чтобы не встретиться. Хорошо, что Соня меня не заметила, — не хотелось опять слушать о том, как у неё всё классно с новыми друзьями, когда у меня ничего такого выдающегося не происходило в школе, где я училась уже десятый год. Ну, кроме того, что теперь я стала старостой класса. Раньше меня это не интересовало, а теперь я старалась заполнить свои дни чтением книг, уроками или всякими поручениями от классного руководителя, только бы оставалось поменьше времени, чтобы думать о бывшей подруге и переживать, почему она решила разорвать дружбу, которую мы строили с первого класса.

Сделав крюк, я подбежала к школе со звонком. Запыхалась, как паровоз дальнего следования — оставалось только погудеть и почухчухать дальше. Таких учеников оказалось немало, и мы, дружно пихаясь локтями, влетели в школу, разбрелись по раздевалкам, а потом на уроки.

К классу я подходила спустя пять минут после звонка, но в кабинете истории, где проходил первый урок, стоял такой гам, что я поняла, что учителя ещё нет. Крики слышались даже в коридоре, а когда я открыла дверь, захотелось её сразу же закрыть. От постоянных ссор в классе шла кругом голова. Как можно так ненавидеть друг друга? И как тут найти новую подругу, когда все только конфликтуют?

— Что хочу, то и пишу в блоге, Дружинина! — тряхнув своим кудрявым блондинистым хвостом, свысока произнесла Колосовская — наша местная красавица, которая пришла из другой школы, но уже влюбила в себя всех парней из класса. Понятно,

что они сходили с ума по её внешности, ведь внутри эта фифа была просто дрянь с пренебрежительным отношением ко всем смертным.

Вот и сейчас я затормозила у двери, понимая, что Василиса, которая так же, как и я, училась в этой школе с первого класса, уже не в первый раз делает замечание новенькой. А она всё равно пишет всякие гадости про одноклассниц и девочек из других классов, обсуждая их внешность и остальные качества, которые её, видите ли, бесят.

И ладно, если бы писала она про повернутых на учёбе и знаниях, кто старается отлично учиться, чтобы поступить в институт мечты. Но Колосовская писала про девочек, у которых есть лишний вес или то, что она считала изъянами во внешности. Это ранило их самих и, например, меня, потому что я сижу за одной партой с Ксюшей — она немного пухленькая, но ей идёт, и это совершенно не мешает нам смеяться вместе или обсуждать любимые книги. А вот Колосовской, видимо, это как-то мешает общаться с человеком, раз она замечает только то, что у человека снаружи, а не внутри.

— Вáрвар ты, Колосовская, а не Варвара, вот кто! Пришла в новую школу, а ведёшь себя так, будто училась здесь с первого класса и правила свои устанавливаешь. Хочется взять тебя за космы и оттащить... — Не успела Василиса это сказать, как Колосовская сделала несколько шагов к Дружининой, то ли собираясь первой напасть, то ли...

— Девочки, прекратите! — Повысив голос, я бабахнула со всей силы рюкзаком с учебниками по парте. Кто-то должен был их разнять. А то маль-

чишки сидели, развалившись за партами, и с удовольствием наблюдали за этим спектаклем!

Я повернулась к Фролову, который иногда помогал погасить конфликты, но в этот раз он ни на кого не обращал внимания — сидел за партой и строил что-то в тетради, скорее всего, списывал домашку. Я всплеснула руками от отчаяния — ведь девочки вот-вот могли наброситься друг на друга, а наш класс и так уже занимал почётное первое место в чёрном списке у директора. Не хватало нового скандала. Только на прошлой неделе я шла за двумя учителями по лестнице и слышала, как они обсуждали нас:

— Да, достался Мурашовой в этом году класс! Ни дня без проблем...

— Правильно, из тех, кто учился здесь с первого, перешли в десятый только пятеро или шестеро... Собрали со всех школ, вот и получился не класс, а сброд!

Конечно, учились мы все неплохо, брали-то в десятый только с хорошими оценками и если ты сдал ОГЭ в среднем на четыре балла. А вот поведение в классе хромало то ли из-за гормонов, то ли из-за отсутствия понимания, что пришёл в десятый — учишься, а не вот это вот всё.

Нас правда собрали по разным школам в один филиал, потому что кому-то нужен был профильный педагогический класс, кому-то — IT, а кому-то экономический, а столько учеников в десятых не набиралось в одной школе. Вот и оказались все здесь, в 375-й, и теперь хотели, чтобы мы сдружились и вели себя соответствующе.

Те, кто учился в нашей школе с первого класса, хотели подружиться с теми, кто пришёл из других, но некоторые считали себя такими звёздами, что до дружбы им было как до Луны. Постоянные ссоры выводили из себя учителей и учеников из других классов, на нас постоянно жаловались директору... А уж после происшествия, которое учудил Даня Фролов, наш класс и вовсе попал в чёрный список. Даня хотел всего лишь утихомирить местного мажора Максима Кравцова, когда тот взял и вытряхнул в мусорное ведро содержимое портфеля Ромы Заикина за то, что он отказался помочь на контрольной по физике. Даня в ответ решил проучить Кравцова — вытянул руку с его брендовым кожаным рюкзаком из окна, а рюкзак возьми сорвись, да и повисни на ветке дерева. И не достанешь его самостоятельно... Сколько шума было, пришлось вызывать МЧС, родителей... В общем, сейчас Фролов, наверное, поэтому и держался в стороне от конфликтов — чтобы из школы не выгнали. Он ведь мечтал поступать в самый престижный университет города, насколько я помнила.

— Не трогай их, — тихонечко пробормотала Ксюша, коснувшись моей руки. — Василиса права, должен кто-то сказать Колосовской, что она просто стерва.

Я взглянула на Ксюшу, которая обычно никогда не злилась, будто не умела, а тут произнесла такое слово. Она всегда снисходительно относилась к обидчикам, которые в спорах не могли использовать более остроумные доводы и просто грубили, обзывая её толстой. Но в этот раз даже она, похоже, чувствовала себя отвратительно и ужасно злилась.

Я видела тот пост Колосовской. Лучше бы она к экзаменам готовилась с таким рвением, а не оценивала внешность одноклассников! Так что Ксюша была права, останавливая меня, но доводить до драки было нельзя, это слишком даже для нашего класса. И, как староста, я на это смотреть и тем более поощрять не могла.

— Вась, ты же умнее, — попыталась я уговорить девочек. — Давайте без драк.

— Как это? — подал голос Кравцов, усаживаясь поудобнее и подпирая щеку рукой. — В женских ссорах самое интересное — это драки!

Я закатила глаза. Вот надо ему вмешаться! Сидел бы и молчал, тем более что бо́льшая часть всех склок начинается с его подачи.

— Девчачий бой, девчачий бой! — крикнул кто-то из парней с последних парт.

Василиса и Варвара стояли лицом к лицу, выпятив грудь, готовые в любой момент схватиться. Кажется, они даже примерялись, за что схватить противницу, если всё же решат накостылять друг другу. Варвара за счёт своих кед на платформе выглядела выше, но схватить её можно было за этот её покачивающийся хвост, а вот за свитер, обтягивающий грудь и джинсы, нехватишь. А Василису можно было ухватить за расстёгнутое худи или капюшон, волосы она всегда забирала тоже в хвост, но он у неё был коротенький.

Так, стоп. Я помотала головой, прогоняя такие мысли, будто сама собиралась драться, и ещё раз попросила:

— Девочки, давайте всё решим мирно?

— Нет, — будто выплюнула слова Варвара. — Ничего удалять я не собираюсь. Пусть жирные посмотрят на себя в зеркало и задумаются, какие они страшные.

Меня передёрнуло от её слов, даже захотелось высказаться тоже, чтобы не бросалась такими заявлениями. Но тут подал голос Даня, который делал вид, что ему скучно и он не обращает внимания на девочек.

— Пусть дерутся, — развязно пробасил он. Фролов откинулся на спинку стула и сложил руки на груди, явно вновь бросая девочкам вызов. — Хотя что-то интересное за день произойдёт.

Я повернулась и стрельнула в него глазами. Какой же он всё-таки противный: что бы я ни говорила, он обязательно в ответ будет против! И ведь сейчас он и сам понимал, что нужно всех утихомирить, так почему же?..

Колосовская посмотрела в его сторону и нагло ухмыльнулась. Я всплеснула руками и уселась на стул, расстегнула молнию рюкзака, чтобы достать учебник и тетрадь по истории. Совершенно не знала, что ещё сказать, когда все так настроены. Невозможно одними моими силами избежать очередного конфликта.

Боковым зрением я заметила, как соседка по парте склонила голову и стёрла слезу со щеки, — всё же это задело Ксюшу сильнее, чем она показывала. А Колосовская, змея, даже не видела, как страдают от её уничижительных постов люди! Но разве ей докажешь, что каждый имеет право сам выбирать, какой иметь вес и как выглядеть? А Ксю не собиралась рассказывать об этих постах классной и ро-

дителям — никто не хочет, чтобы тебя заклеямили ещё и за стукачество. Так что Василиса права, надо как-то заставить Варвару удалить всё неприятное, что она пишет про одноклассников.

— Не обращай внимания на Колосовскую, — я погладила Ксю по руке, лежавшей на столе. — Она глупая и ограниченная. И не думай, что это она про тебя. Ты фигуристая, красивая девушка.

Ксюша в ответ только грустно улыбнулась. Хоть так, и то уже было неплохо.

— Знаешь что, Колосовская? — Я повернулась к девочкам, которые продолжали спорить, хоть и тише, но всё равно их слышал весь класс. — Сама ты кривоногая страшная мымра. Можешь же ты писать просто советы по красоте, не переходя на личности? Можешь. Про известных блогерш ты не пишешь такое...

— Они, в отличие от вас, уродок, все красивые...

— На себя посмотри, — буркнул кто-то в мою поддержку.

— Ну хватит, — я снова встала, чтобы быть на уровне её глаз. — Ты пришла в нашу школу, никто тебя тут не ждал и не звал, можно хотя бы с уважением относиться к одноклассникам? Нам два года вместе учиться. А то можно ведь написать жалобу об издевательствах — тогда придётся уйти и проситься в другие школы. Не думаю, что твои родители обрадуются.

Варя поменялась в лице, когда я заговорила про родителей. Потом коротко взглянула на Василису в последний раз, развернулась и уселась за свою парту, больше ничего не сказав. Только рывкнула на

соседку по парте, когда та пробубнила что-то в знак поддержки, и уставилась в учебник по истории.

— Ну вот... — протянул Кравцов. — А так всё хорошо начиналось! Весело...

Василиса попятилась и тоже вернулась за свою парту у окна, разжимая кулаки, которые, видимо, держала сжатыми всё это время. И только она расслабленно плюхнулась на стул, как вскочил Тимофей и начал размахивать руками, изображая боксёрский поединок.

— Надо было... Она ей по кумполу, а она ей по чайнику, а потом она бац, а она бум!..

Кто-то из ребят одобрительно заржал, и в этот момент открылась дверь и вошла наша классная. Покачав головой на то, что изображал парень, она прошла вдоль доски и положила на стол какие-то тетради, а затем повернулась к нам лицом.

— Что у вас тут опять происходит? — спросила Галина Николаевна. — Не можете и дня без происшествий прожить?

— А я чего? Я... Я это просто сцену из фильма показывал, да, Ванёк? — Тима, как обычно, попросил поддакнуть соседа по парте, который, кстати, был из новеньких, но всё-таки пробурчал что-то похожее на согласие.

— Веселитесь, веселитесь, — обречённо произнесла классная. — Я опоздала на урок, потому что снова обсуждала с директором ваше поведение. И знаете что?

Класс затих, затаив дыхание. Всем хотелось узнать, что ещё мы натворили и какое наказание нас ждёт на этот раз. Ребята пристыженно молчали, уткнувшись в тетради и учебники. Хотя не всем из

Оглавление

Пролог.....	4
Глава 1. Понедельник – день нелёгкий.....	9
Глава 2. Всё как в тумане.....	20
Глава 3. Мы хотя бы попытались.....	32
Глава 4. Разбитые надежды.....	45
Глава 5. Фролов.....	58
Глава 6. Необычное предложение.....	70
Глава 7. Пари на удачу.....	82
Глава 8. Между строк.....	95
Глава 9. Будто мы пара.....	110
Глава 10. Класс в шоке.....	124
Глава 11. Первый поцелуй.....	135
Глава 12. Не стоит переигрывать.....	149
Глава 13. Скорее бы Питер.....	162
Глава 14. В поезде.....	177
Глава 15. Доброе утро, Питер.....	191
Глава 16. Встреча в книжном.....	207
Глава 17. Переполох в Эрмитаже.....	222
Глава 18. Не смотри на меня так.....	238
Глава 19. Вся наша жизнь – театр.....	251
Глава 20. Другие грани Макса.....	265
Глава 21. Тайны и доверие.....	277
Глава 22. Позорное признание.....	289
Глава 23. Ещё один поцелуй.....	302
Глава 24. Моя любовь к тебе навечно.....	319
Глава 25. Холодные руки, горячие поцелуи.....	343
Эпилог.....	359
Бонусная глава. Праздник к нам приходит... ..	372
Плейлист.....	380
Послесловие.....	381

Литературно-художественное издание

Саша Керн

Школа. Питер. Любовь

Руководитель направления	Бажунашвили Нана
Ответственный редактор	Ростовцева Дарья
Технический редактор	Логвинова Галина
Арт-директор	Криволапова Софья
Иллюстратор обложки	Мухамадиева Римма
Леттеринг	Абдрахманова Лиана
Вёрстка и дизайн	Талалаев Дмитрий

RU Школа. Питер. Любовь.

Формат: 84×108/32. Тираж 5 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 04.2026. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат».

150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.

KZ Мектеп. Питер. Махаббат.

Форматы: 84×108/32. Таралымы 5 000. Тапсырыс № Баспагер және

дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 04.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ.

150049, Ресей, Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.

BY Школа. Піцер. Каханне.

Фармат: 84×108/32. Тыраж 5 000 экз. Заказ №

Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150.

Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 04.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат».

150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ